Т.С. БОЧАРОВ
Преподаватель кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 6449569@gmail.com

П.П. КОЗОРЕЗЕНКО (мл.)
Кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ, профессор, заведующий кафедры «Искусство графики» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 7245631@mail.ru

T.S. BOCHAROV
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 6449569@gmail.com

P.P. KOZOREZENKO Jr.
Candidate of Art History, honored artist of the Russian Federation, Professor, head of the department «Art of graphics» of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: 7245631@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_1_107_123

АЛЕКСАНДР ВАРНЕК — ПЕДАГОГ

ALEXANDER VARNEK — TEACHER

Статья из цикла, посвященного художникам-педагогам. В этой статье рассказывается о замечательном портретисте, историческом живописце и педагоге, оказавшим влияние на педагогическую систему в Академии художеств первой половины XIX века, Александре Григорьевиче Варнеке (1782–1843). Прославленный в свое время художник, которого за свои замечательные работы (портреты и автопортреты), поражавшие современников сходством с изображаемыми, называли «русским Ван Дейком» и связывали с эпохой роман-

тизма в русском искусстве. Профессор Н.П. Березин в 1874 году писал: «Это один из лучших русских портретистов, его произведения отличаются сходством, простотою освещения и прозрачностью живописи. Истина доведена у него до совершенства» [12].

An article from a series dedicated to artists-teachers. This article tells about the remarkable portraitist, historical painter and teacher who influenced the pedagogical system at the Academy of Arts of the first half of the XIX century, Alexander Grigoryevich Varnek (1782–1843). Russian Russian Van Dyck was a famous artist in his time, who for his remarkable works (portraits and self-portraits), striking contemporaries with the similarity with the depicted, was called «the Russian Van Dyck» and associated with the era of Romanticism in Russian art. Professor N.P. Berezin in 1874 wrote: «He is one of the best Russian portraitists, his works are distinguished by similarity, simplicity of lighting and transparency of painting. The truth has been brought to perfection by him».

Ключевые слова: А.Г. Варнек, Академия художеств, Петербург, портрет, педагоги и ученики, А.С. Строганов, Г.Г. Чернецов, приемы обучения, миниатюрная живопись, Александр I, реформы, Общество поощрения художников.
Keywords: A.G. Varnek, Academy of Arts, Petersburg, portrait, teachers and students, A.S. Stroganov, G.G. Chernetsov, teaching methods, miniature painting, Alexander I, reforms, Society for the Encouragement of Artists.

На протяжении XVIII — первой половины XIX столетия Императорская Академия художеств оставалась лучшей профессиональной школой, объединявшей крупнейших мастеров — педагогов-художников. Здесь трудно, но неуклонно формировалась национальная педагогическая система — от принципов западного классицизма до реалистического изображения действительности. Ее педагоги и ученики, которые прибывали сюда со всех концов России, творчески осваивали светское искусство Запада, создавая национальную школу, по словам Н. Карамзина, «не столетиями, а десятилетиями» [23].

В разные периоды по-разному складывались отношения между Академией и ее выпускниками. Многие, уже маститые, художники не раз вступали в противоречия с академическими канонами, стремясь приблизить искусство к народной жизни, но неизменной оставалась их глубокая благодарность высшей школе мастерства. В свою очередь, Академия не забывала своих воспитанников, следила за их успехами, присуждая звания академиков «с утверждением президента» за выдающиеся работы, за признание и славу как послушным, так и непослушным ее питомцам.

Прославленный в свое время художник Александр Григорьевич Варнек (1782–1843), которого за свои замечательные работы (портреты и автопортреты), поражавшие современников сходством с изображаемыми, называли «русским Ван Дейком» и связывали с эпохой романтизма в русском искусстве, сегодня мало известен широкой публике. Профессор Н.П. Березин в 1874 году писал: «Это один из лучших русских портретистов, его произведения отличаются сходством, простотою освещения и прозрачностью живописи. Истина доведена у него до совершенства» [12].

Однако Варнек был не только выдающимся портретистом и историческим живописцем известным портретистом, но и крепким педагогом, оказавшим влияние на педагогическую систему в Академии художеств первой половины XIX века.

Варнек прошел творческий путь, весьма типичный для русских художников XIX столетия. Сын краснодеревщика из Данцига, молодой живописец с 1795 по 1803 г. обучался в петербургской Академии художеств у С.С. Щукина. Уже в эти годы им был проявлен незаурядный талант портретиста, а после окончания обучения Варнек традиционно был отправлен в пенсионерскую поездку по Италии (1804–09 гг.).

В 1810 году художник получил звание академика портретной живописи за портрет писателя, историка, этнографа, географа, археолога, почетного члена ИАХ И. О. Потоцкого. Карьера Варнека развивалась довольно логично и успешно: в 1814 году он — советник; с 1815 — преподаватель в классе миниатюрной живописи; с 1831 — профессор 2-й степени; с 1832 — профессор 1-й степени; с 1834 — заслуженный профессор ИАХ. С 1824 — хранитель рисунков и эстампов Императорского Эрмитажа. Неоднократно привлекался

к экспертизе художественных произведений. Принимал участие в работе Общества поощрения художеств. Академия художеств часто привлекала Варнека для консультаций как эксперта, когда вставал вопрос о приобретениях для академического собрания или Императорского Эрмитажа. А с 1832 г. Варнек еще и заведовал Кабинетом эстампов в Академии художеств.

В начале 1810-х годов имя А. Г. Варнека становится одним из популярных среди имен русских мастеров. Один из авторов журнала «Сын Отечества» с гордостью замечал: «Писавши о здешней Академии художеств, я говорил тебе о дарованиях Мартоса, Егорова, Кипренского, Шебуева, Варника, Демута — художников, делающих честь своему Отечеству, какою бы гордилась Италия в щастливое свое время. Но я уверен, что ни один из этих художников не хотел бы жить в щастливой Италии — разве только для природы! Ценить их и здесь умеют. Я не был ни в одном из лучших домов, где бы не нашел какого-нибудь из художников, где бы не видел его принятого и обласканного — сколько можно лучше» [24].

1813 год — время процветания А.Г. Варнека как живописца. В лучших своих произведениях он показывал уверенное мастерство, дар колориста и тонкого аналитика форм. В своей концепции человека он тяготел к объективному воспроизведению конкретного лица, так что его портретам хочется верить, как документам. Специальностью его была портретная живопись, в которой он отличался мастерским рисунком, гармоничным, хотя и не особенно сильным колоритом, уменьем схватить близкое сходство и выбрать подходящее освещение, вообще добросовестным исполнением и правдивостью, чуждою всяких прикрас.

Начиная с 1820-х годов, Варнек отдает больше времени работе в Академии. До конца своих дней Варнек состоял в Совете Академии художеств; в залах Академии на ее периодических выставках демонстрировал свои картины, вызывавшие неизменный интерес знатоков и любителей живописи, порождавшие многочисленные отклики в прессе (в журналах «Сын Отечества», «Отечественные записки», в альманахе «Северные цветы» и других изданиях тех лет).

Был лишь сравнительно недолгий период (с июля 1804 по октябрь 1809 г.), который художник провел вдали от Петербурга — в Риме, куда он был направлен в качестве пенсионера Академии худо-

жеств. И хотя художественная деятельность Варнека началась еще в 1802–03 гг. («Портрет актрисы Е.И. Колосовой в костюме Артемиды», портреты молодых тогда художников Н.И. Уткина, А.В. Ступина, Е.О. Скотникова и А.Х. Востокова), подлинный творческий дебют его состоялся в Риме.

После возвращения из Италии А.Г. Варнек начал сам преподавать в alma mater и всю оставшуюся жизнь был прочно связан с Академией художеств. Возглавив вначале класс миниатюрной живописи, он с 1828 г. становится руководителем портретного класса: сначала без жалования, затем на штатной должности преподавателя ИАХ.

Желая остаться при Академии, А.Г. Варнек предлагает свои услуги в качестве педагога. А.С. Строганов с удовольствием принял предложение художника, так как признавал за ним незаурядный талант. К тому же портретный класс был перегружен, а помогавший С.С. Щукину французский художник Ж.-Л. Монье скончался. Для самого же А.Г. Варнека избрание такой области деятельности казалось единственно приемлемым. Жизнь вне Академии он представлял себе плохо, и высокопоставленных покровителей у него не было.

«Академик Варник, желая доказать признательность свою Академии, как месту, которому он обязан образованием своим, объявил мне, — пишет П.П. Чекалевский, — желание обучать портретной живописи некоторое число воспитанников Академии без получения на первый случай за сей труд вознаграждения» [24]. «Одобряя столь благородный поступок Варника, Академия приемлет столь благородное и бескорыстное его намерение», — появляется запись в академических документах [24].

Для начала ему было выделено несколько учеников из класса С.С. Щукина и из класса исторической живописи. Наконец, с октября 1810 года, А.Г. Варнек поселяется в академических апартаментах, вскоре заняв помещения, в которых незадолго перед тем проживал архитектор А.Д. Захаров.

По прошествии нескольких лет А.Г. Варнек направляет письмо в Совет Академии художеств: «1810-го года сентября по предложению покойного Г-на президента Императорской Академии художеств графа Александра Сергеевича Строгонова определён я при сей Академии для обучения воспитанников ея по живописному портрету без всякого за то жалованья, но из одного усердия и благодарности моей

к Академии принял я на себя должность сию. Впоследствии времени Совет усмотрел хорошие успехи обучающихся под моим руководством учеников, в изъявлении своего мне благоволения в 1813 году сентября 29 удостоил меня представить к награждению знаком отличия. Сие усугубит во мне ревность и труды к вящему образованию учеников моих, кои, наконец, отличными успехами заслуживают внимания и удостоения не только от Академии, но и от публики» [24].

Далее А.Г. Варнек жалуется, что «доставлением себе содержания», то есть исполнением заказных портретов, он бывает часто «отвлекаем от занятий», и потому просит, чтобы «в счёт» скончавшегося П.А. Иванова ему стали выплачивать постоянное жалованье. При этом он вспоминает о Ж.-Л. Монье, который вел группу портретных учеников в 1806–1808 годах в Академии и получал, в отличие от находящегося в аналогичном положении Александра Варнека, жалованье» [24].

Совет Академии, рассмотрев просьбу художника, учитывает, что тот пять лет преподавал без жалованья и что ученики его оказали отличные успехи. Стоит вспомнить, что к этому времени А.Г. Варнек был назначен советником и награжден орденом св. Владимира. Так что к 1815 году за А.Г. Варнеком закрепляются постоянные ученики из портретного класса и одновременно ему поручается класс миниатюрной живописи. Н.Н. Врангель в «Очерках по истории миниатюры в России» замечает, касаясь последнего назначения художника: «Жарков, Головачевский, Варнек — известные в то время мастера, заведывали этим классом, но по странной случайности до нас не дошло ни одной миниатюрной работы их, и потому трудно судить, были ли они достаточно умелыми знатоками своего дела и хорошими преподавателями. Однако, судя по немногим сохранившимся до нас произведениям миниатюристов, прошедших курс в Академии, можно предположить, что они все многому здесь научились» [24]. Руководство классом миниатюрной живописи было тем более ответственным, потому что началась настоящая мода на этот вид искусства и количество миниатюр, исполненных в царствие Александра I, превышает в десятки раз всё, что было сделано раньше и после. Думается, что А.Г. Варнек в приемах обучения миниатюрной живописи придерживался тех же основных принципов, которые он положил в основу преподавания портрета.

С.С. Щукин ценил Александра Варнека как верного и даровитого своего ученика. Однако инициативу А.Г. Варнека он встретил с обидой и, наверное, не без оснований, увидев в его действиях некую интригу против себя. До этого времени оба педагога наблюдали за учениками совместно, однако А.Н. Оленин, который к этому времени стал президентом Академии художеств, желая повысить персональную ответственность профессоров за каждого обучающегося, настоял на выделении определенных групп учеников, за успехи которых отвечал бы тот или иной преподаватель. А.Г. Варнек легко и с удовольствием согласился на это новшество. В продвижении своих учеников ему виделась возможность закрепить собственный академический авторитет. При этом, стоит отметить, в классе сложилась нездоровая атмосфера, и склонность А.Г. Варнека к интригам, подмеченная многими современниками, нашла вольно или невольно благоприятную для себя почву.

Ф.Г. Солнцев, ставший впоследствии крупным знатоком русской старины, довольно живо описал в своих автобиографических заметках характер отношений С.С. Щукина и А.Г. Варнека. Бывший воспитанник Академии художеств, исполнявший свою программу в 1824 году, он на себе испытал доброжелательность одного и неприязнь другого, и все потому, что А.Г. Варнек ревниво оберегал честь своих учеников и строил козни против чужих. Тем не менее, касаясь лишь тех, к кому А.Г. Варнек благоволил и считал «своими», стоит отметить, что как педагог он мог дать им многое, у него был собственный взгляд на характер портретной живописи, на методы обучения. Новое, что вводил А.Г. Варнек в преподавание, которому он действительно отдавал много сил и внимания, являлось необходимым. Педагогическая система Академии, тогда еще тесными узами связанная с общим направлением развития русского искусства, в немалой степени зависела от изменений, в нем происходящих. Ученики А.Г. Варнека если и не составили единой школы, все же представлялись современникам явлением заметным, о котором приходилось специально говорить. И дело заключается не в том, чтобы искать ответ на вопрос, были ли талант и педагогические способности А.Г. Варнека выше и значительнее, чем у С.С. Щукина. Щукин был представителем уходящего поколения художников, и в его искусстве отмечается явная стилистическая противоречивость, связанная еще с наследи-

ем культуры рубежа веков. Творчество А.Г. Варнека, определенное новым временем — эпохой романтизма в России, для которой он являлся одним из главных «героев», выглядело более цельным, более последовательным.

Н.А. Рамазанов в своих воспоминаниях указывает: «…на нашей памяти известный портретист Варнек и профессор Васин первые внушали учащимся обратить внимание на близкое копирование натуры» [24]. Интерес к пристальному изучению действительности, необходимый для ее претворения в образах искусства, был характерен для А.Г. Варнека с юношеских лет. Неслучайно тот же Н.А. Рамазанов передает следующее: «Александр Григорьевич Варнек, отправляясь за границу, советовал Василию Андреевичу [Тропинину] особенно наблюдать натуру и подражать ей и сказал на прощание с ним: “Хотя я и еду за границу, но совершеннее натуры ничего найти не надеюсь». Тропинин запомнил эти слова и впоследствии передавал их другим”» [24].

Внимательное отношение к натуре А.Г. Варнек положил и в основу своей преподавательской методы. Развивая педагогические идеи С.С. Щукина, Александр Варнек все же многое в них изменил, и, в частности, он требовал, чтобы лицо портретируемого писалось полностью с натуры, без доработки «по памяти» [1]. В том же духе он вел и манекенный класс, лишь в написании драпировок и аксессуаров позволяя ученикам немного фантазии. Копировать он разрешал произведения как западноевропейских, так и русских мастеров из различных собраний. Видимо, и сам художник обладал некоторой коллекцией. Позднее А.Г. Варнек стал придавать особое значение рисунку, предполагая возможность более свободного, чем было принято раньше, исполнения и давая большой срок для работы над ним.

Что касается этюдов, то А.Г. Варнек полагал, следуя своей педагогической системе, что есть необходимость на собственных работах показывать пример ученикам, и потому писал такие небольшие картинки до конца жизни.

Педагогическая деятельность А.Г. Варнека развивается в том же направлении, что и при начале его работы в Академии. Ученики его составляют большую группу, и часто их успехи отмечаются в обзорах академических выставок и в журналах Совета Академии художеств. Среди учеников А.Г. Варнека были Г.Г. Чернецов, пор-

третист О.А. Пономаренко, исторический живописец Т.Р. Головня, А.М. Легашов, Р.К. Жуковский, П.П. Жарков, Пантелей Степанов (из крепостных), Алексей Ефимов, Журавлев, Жидков, Е.Е. Бернадский. Крайне интересным мастером стал В.В. Баранов, работавший как портретист, театральный декоратор, а также актером. Были у Варнека и совсем безвестные ученики, например, Ф.М. Говениус (Гувениус) — живописец, о котором практически ничего неизвестно, за исключением того, что в 1832 г. он получил звание свободного художника. Также А.Г. Варнек имел большое число частных учеников, имена которых установить уже невозможно.

К числу его учеников могут быть отнесены и его сыновья — Александр Варнек, написавший в 1836 году программу «Ной, учреждающий построение ковчега», Николай Варнек, получивший в 1851 году звание неклассного художника исторической и портретной живописи, Иван Варнек, выпущенный из Академии в 1839 году.

Несомненно, что число учеников, наследовавших принципы искусства А.Г. Варнека, было весьма велико, но они не составили определенной школы. Понятие «ученик А.Г. Варнека» не имеет той смысловой насыщенности в истории русского искусства, которая есть, скажем, в понятии «ученик А.Г. Венецианова» или «ученик К.П. Брюллова». Невольно можно задаться вопросом: почему это происходит? Дело не только в том, что талант Варнека был меньше, чем у других прославленных учителей русской художественной школы начала прошлого века. Его педагогическая система не выдержала испытания временем. Опирающаяся на традиции XVIII столетия, она с меньшим успехом адаптировалась к требованиям времени и не могла стать основой для существенных перемен, хотя эволюция ее и совпадала с общим направлением развития отечественного искусства. Новаторство А.Г. Венецианова и К.П. Брюллова, при всей несхожести их творчества, открывало для молодых художников путь вперед, о деятельности А.Г. Варнека этого сказать нельзя. Неслучайно то, что к произведениям этих мастеров А.Г. Варнек относился с ревностью, при случае высказываясь скептически и неодобрительно. С симпатией он воспринимал только деятельность А.В. Ступина, с которым вместе учился и в дальнейшем поддерживал дружеские отношения. Имело значение и то, что творчество Варнека постепенно шло на убыль, и, следовательно, он сам не мог показать ученикам ничего в

качестве вдохновляющего примера. Это также сковывало инициативу его последователей.

Так как школа А.Г. Варнека, прививавшая здоровые профессиональные навыки, оказывалась бесплодной в творческом отношении, ученичество у него становилось исторически бесперспективным. Многие его ученики затем попали под влияние К.П. Брюллова, и среди них, в первую очередь, — его сыновья. Это симптоматичный факт, и он может рассматриваться как действительная оценка его педагогической деятельности. Однако, не давая ничего творчески индивидуального, художественный метод А.Г. Варнека в целом способствовал поддержанию в Академии художеств высоких профессиональных требований, и только это могло приносить известную пользу. Его требования досконального знания техники живописи, внимательного штудирования натуры, грамотного рисунка имели положительное значение.

В годы реформ в Академии А.Г. Варнек принял участие в проведении их в жизнь. Вместе с другими профессорами он обсуждает различные методические разработки, например, предложения А.П. Сапожникова о «рисовании геометрических фигур» и т.п. В 1820–30-е годы, когда стала ощущаться нехватка методических наглядных пособий, опыт А.Г. Варнека, конечно, мог оказаться полезным.

А.Г. Варнек принимал участие в различных педагогических проектах. В 1831 году он совместно с В.И. Григоровичем, А.А. Берте составил «Правила, на коих должно быть основано положение о рисовальных учителях ведомства Министерства народного просвещения» в связи с созданием высших рисовальных классов при университетах страны. А.Г. Варнек настаивал, чтобы главное внимание уделялось изучению натуры. Коллектив авторов был подобран неслучайно: А.А. Берте — крупный чиновник департамента народного просвещения, А.Г. Варнек — опытный педагог, профессор и В.И. Григорович — конференц-секретарь Академии художеств, талантливый организатор.

В общем вступлении к документу говорится о пользе рисования для всех членов русского общества, «потому что оно способствует развитию понятий об изящном, образованию вкуса и усовершенствованию искусств» [7]. Ранее не была разработана общая методика преподавания этой дисциплины в учебных заведениях,

подчиненных министерству народного просвещения, а также не были сформулированы конкретные требования, предъявляемые к учителям рисования. Представленный документ охватывал ограниченный круг учебных заведений — гимназии и уездные училища. Он исключал приходские и сельские училища, предназначенные для низших слоев российского общества, несмотря на то, что, по заявлению его авторов, «рисование более или менее полезно для всех состояний и сословий государства» [7].

В первой главе «О рисовальном искусстве» говорится о пошаговой методике обучения рисованию и черчению, а также указаны необходимые для этого пособия. Кроме того, «для возбуждения соревнования учащимся рисованию и черчению, оказавшие хорошие успехи, могут быть удостаиваемы приличных наград и отличий» [7]. Во второй главе «Об учителях рисования и черчения» сказано: «Первое и главное условие успешного преподавания в училищах рисования и черчения состоит в том, чтобы иметь для сих искусств способных и отличных учителей» [7]. Собственно, учителем рисования мог стать любой, имеющий в этом предмете «достаточные познания», исключение делалось только для крепостных крестьян. К тому же в конкурсе на вакантную должность при «равных способностях» соискателей предпочтение отдавалось лицу из неподатного состояния. Важно, что «учителя рисования обязаны не только всеми мерами стараться об успешнейшем обучении сему искусству порученных им учеников, но и сами усовершенствовать себя в художестве» [7]. Для уездных училищ и гимназий были разработаны самостоятельные критерии того, какими именно навыками и знаниями должен обладать преподаватель; конечной инстанцией, дающей звание учителя рисования, определена Академия художеств.

Среди положительных и демократических моментов «Правил…» стоит отметить, что звание учителя рисования можно было получить, минуя долголетнее обучение в Академии художеств, представив необходимые работы, после чего «всякий учитель рисования имеет право о возведении его в академические звания по Академии художеств, как то: академика и профессора» [7].

В 1831 году Академия изъявляет конференц-секретарю В.И. Григоровичу и профессору А.Г. Варнеку благодарность за их труд по составлению правил о рисовальных учителях. Труд этот был оценен

благосклонно, и авторам «Положения» была высказана благодарность. Впоследствии методическая разработка В.И. Григоровича и А.Г. Варнека четырежды обсуждалась на заседаниях Совета Академии художеств.

Довольно широким, видимо, было участие Александра Варнека в деятельности Общества поощрения художников, которое возникло в 1820 году. Стремясь проводить собственную художественную политику и невольно конкурируя с Академией, хотя и не составляя ей оппозиции, Общество хотело способствовать возрождению национального искусства. Для этой цели оно воспитывало бравшихся на пенсион молодых художников. Большую помощь в воспитании молодежи оказывали А.Г. Варнек, М.Н. Воробьев, Ф.П. Толстой. Варнек следил за образованием нескольких портретистов, разрабатывая для них конкретную программу занятий. Он безвозмездно предоставил Обществу свои «эскизы голов» как учебные образцы. Участвовал он и в обсуждении руководств, которые подготовило Общество к изданию (например, руководств по рисованию А.П. Сапожникова). В 1842 году А.Г. Варнек просит принять «под покровительство» Общества поощрения художников своего сына Николая, «обучающегося в Императорской Академии художеств», который, как пишет художник, «живя со мной, не имеет надобности в содержании, но почтет за счастие, если его художественные занятия заслужат внимание Общества» [24]. В ответ на это прошение комитет Общества «изъявляет согласие», и сам художник получает письмо на бумаге с грифом Общества: «Милостивый государь Александр Григорьевич! <…> В виду многократно оказанных Вами Обществу услуг изъявляется согласие и выражается надежда, чтобы новый питомец пошел по стопам своего родителя» [24].

Свои зрелые годы Александр Григорьевич посвятил Академии художеств. До конца жизни он состоял в Совете академиков, много работал, вел преподавательскую деятельность, взрастив немало талантливых художников — портретистов. Участвовал в многочисленных выставках, неизменно получая в адрес своих работ положительные отзывы, как из уст друзей, коллег, так и в прессе.

Пожалуй, самый известный из учеников Варнека Г.Г. Чернецов поместил портрет художника в свою известную композицию «Парад на Марсовом поле». Включение в эту композицию А.Г. Вар-

нека следует рассматривать как дань уважения ученика учителю. Хорошие отношения сложились у Варнека и с некоторыми коллегами. А.В. Ступин, позднее основатель Арзамасской школы живописи, учился «сторонним учеником» в Академии художеств. Когда он создал собственную школу, А.Г. Варнек подарил ему свой автопортрет.

Интересно, что иногда ученики становились героями его портретов. В собрании Национального музея «Киевская картинная галерея» (до 2017 г. «Киевский национальный музей русского искусства») хранится одно из лучших произведений А.Г. Варнека «Трубадур. Портрет Василия Венедиктовича Баранова» (1812). Полотно, вызывавшее столь восторженные отклики современников, было исполнено в 1812 году. В образе трубадура живописец изобразил своего ученика — художника Василия Венедиктовича Баранова (1792–1836), который был известен не только как живописец и литограф, но и как актер петербургских и московских императорских театров.

В монографии о А.Г. Варнеке исследователь его творчества В.С. Турчин об этой картине писал: «Являясь портретным изображением В.В. Баранова, оно свидетельствует, что художнику был знаком тип актерского портрета “с переодеванием”, известного в России с XVIII века. Модель представлена в старинной одежде (в костюме эпохи Возрождения), на голове — берет с пером. В руках изображенного находится гитара, а сам он облокачивается на парапет, так что под локтем его — бумага с нотными знаками. К некоторой предопределённой условности такого “портрета-метафоры” весьма подходит сугубо “картинный” колорит, некоторая стилизация под живопись старых мастеров, преимущественно XVII столетия (композиция портрета напоминает образы музыкантов в караваджистской традиции европейского искусства)» [1].

«Картина эта писана с Баранова, ученика Варнека ... для известного любителя А.И. Корсакова, который заплатил за неё 300 рублей, а я купил её по смерти последнего за 12500 рублей, боясь упустить лучшее свидетельство таланту Русского Художника, боясь потерять бриллиант русской школы, тем паче, что она не осталась бы в России, ибо её торговал английский посол Сир Багет и давал уже 1200 рублей», — писал Павел Петрович Свиньин (1787–1839) [1].

Интересно, что картины и скульптуры из собрания П.П. Свиньина разошлись, что называется, по рукам, а «Трубадур» был

приобретен художником Николаем Дмитриевичем Быковым (1812–1884). Он также учился у А.Г. Варнека в Академии Художеств, которую окончил в 1835 году со званием неклассного художника портретной живописи. Как художник Быков работал немного, состоял на государственной службе, был меценатом. Известно, что он оказывал материальную поддержку талантливому пейзажисту Федору Васильеву (1850–1873). В начале 1840-х гг. Николай Дмитриевич начал активно заниматься собирательством произведений искусства, проявляя большой вкус и знания. Коллекционер приобрел немало прекрасных произведений Д. Левицкого, В. Боровиковского, А. Лосенко, А. Венецианова, О. Кипренского, К. Брюллова, Сильвестра Щедрина, И. Шишкина и других русских художников. Распродажа собрания Н.Д. Быкова проходила в аукционном зале Петербургского Общества поощрения художеств на Большой Морской улице в октябре 1884 года. На торги было выставлено 76 лотов, в том числе и 12 произведений А.Г. Варнека.

К сожалению, интерес к творчеству А.Г. Варнека у следующих поколений постепенно угасал. С 1830-х гг. из-за болезни и многочисленных служебных обязанностей он почти забросил занятия искусством и посвятил себя педагогической деятельности, к которой всегда имел склонность.

Литератор Павел Павлович Каменский (1810/1812–1871), посетив в 1833 году мастерскую художника, воскликнул: «Было время, когда г. Варнек своим талантом и многочисленными произведениями привлекал к себе всеобщее внимание знатоков и любителей: кто не видел и не любовался его “Трубадуром”…» [24].

Но кажется, что такое положение дел не сильно тяготило художника — он всецело отдавался педагогике, уделяя большую часть времени своим ученикам.

А.Г. Варнек скончался в 1843 году у себя дома в Петербурге, оставив потомкам добрую память о себе и целую коллекцию талантливых произведений.

А.Г. Варнек ушел из жизни с поколением таких людей, как Лермонтов, Паганини, Стендаль, Торвальдсен. Ждала своего часа другая эпоха. И минуло немало десятилетий, прежде чем об Александре Варнеке заговорили, прежде чем смогли верно оценить и понять его творчество. Он оказался нужен истории русского искус-

ства, нужен своим талантом. Р.М. Рильке писал в статье «Основные тенденции в современном русском искусстве»: «Левицкий был одинокой фигурой; он был вторично открыт и по достоинству оценен лишь нынешним молодым поколением. Но и позже были такие же, как он, художники-одиночки, которые, не добиваясь большого успеха, шли собственными путями. Таковы Кипренский и Варнек» [24].

Большая часть карьеры Александра Варнека развивалась в стенах Императорской Академии художеств, где он зарекомендовал себя не только как прекрасный портретист своей эпохи, но и как педагог, воспитатель новой плеяды молодых талантов. Варнек проявил себя и как талантливый, не равнодушный к развитию педагогической системы, методист, принявший участие в написании ряда достаточно прогрессивных для своей эпохи правил и положений, улучшивших художественное образование в России.

Художественно-педагогический метод Варнека в целом способствовал поддержанию в АХ высоких профессиональных требований — знания техники живописи, внимательного штудирования натуры, грамотного рисунка.

Список литературы:

1. *Агеева Н.Е.* Великолепный Варнек // Страна знаний (Киев). — 2017. — № 6. — URL: https://www.krainaz.org/2017-06/272-varnek (дата обращения: 25.10.2021).

2. *В. [В.И. Григорович].* О состоянии художеств в России // Северные цветы на 1826 год. — Санкт-Петербург, 1826. — С. 84.

3. *Варнек В.А.* О собственном списке художника А.Г. Варнека / В.А. Варнек // Невский библиофил: альманах. — Санкт-Петербург: Полярная звезда, 2014. — Выпуск 19. — С. 191–199.

4. *Варнек В.А.* Художник-портретист и педагог А.Г. Варнек / В.А. Варнек. — Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007. — 149 с.: [15] л. ил., порт.

5. Государственная Третьяковская галерея. Живопись первой половины XIX века. Каталог собрания. Том 3. — Москва: Сканрус, 2005.

6. Государственный Русский музей. Живопись. Первая половина XIX века (А-И) / Альманах. Выпуск XIX. — Санкт-Петербург: Palace Editions, 2002.

7. *Григорович В.И.* Избранные труды / составитель, автор вступительной статьи и примечаний Н.С. Беляев; научный редактор Г.В. Бахарева; БАН. — Санкт-Петербург: Лема, 2012. — 480 с.: ил.

8. Дело о выделении некоторого числа воспитанников из класса советника Щукина академику Варнеку для обучения портретной живописи. ЦГИА. Ф. 789. оп. 1. Ч. I. Д. 2116.

9. Дело о поручении советнику Александру Варнеку класса живописи миниатюрной с уплатой жалованья по 600 рублей в год. ЦГИА. Ф. 789. оп. 1. Ч. I. Д. 2522.

10. *Каменский П.* Мастерские художников. Статья II // Отечественные записки. — 1833. — Том 3 (отд. 4). — С. 12.

11. *Кибовский А.В.* Предсказатель прошедшего / А.В. Кибовский // Московский журнал. — 2002. — № 9. — С. 50–53.

12. *Коновалова О.* Музейные сокровища: «Портрет старухи» от полузабытого мастера Варнека / Дальневосточный художественный музей // ХабИнфо [Интернет-журнал Хабаровска] — URL: https://habinfo.ru/varnek/ (дата обращения: 25.10.2021).

13. *Кузнецов С.Ю.* Вольный каменщик Петрополя / С. Кузнецов // Наше наследие. — 2001. — № 59/60. — С. 29–30: 2 ил., 3 цв. ил.

14. *Молева Н.М.* Русская художественная школа первой половины XIX века [Текст] / Н.М. Молева, Э.М. Михайлов. — Москва: Искусство, 1963. — С. 140–141.

15. *Оленин А.Н.* Отчет о состоянии Императорской Академии художеств. — Санкт-Петербург, 1829. — С. 6.

16. Рапорт от пребывающего в Риме пенсионера Александра Варнека // Сектор рукописей Государственного Русского музея. Ф. 14. Ед. хр. 20. Л. 1.

17. Русские художники от «А» до «Я» [Текст]: [альбом / Е.М. Алленова и др.; редакторы-составители: Н.А. Борисовская, Е.С. Гордон]. — Москва: Слово/Slovo, 1996. — 215 с.: цв. ил.

18. Русские художники [Текст]: энциклопедический словарь / [ответственный редактор Н.А. Жижина]. — Санкт-Петербург: Азбука, 2000. — 860, [3] с.: ил.

19. Письмо А.Г. Варнека в Совет Академии художеств. ЦГИА. Ф. 789. оп. 1. Ч. I. Д. 2522. 1815, окт.

20. *Поспелов Г.Г.* Русский портретный рисунок начала XIX века. — Москва: Искусство, 1967. — С. 61, 182.

21. *Селинова Т.А.* Неизвестные прижизненные портреты участника Отечественной войны 1812 года А.А. Тучкова // Памятники культуры: Новые открытия. — Москва, 1987. — С. 264–269.

22. *Сидоров А.А.* Рисунок старых русских мастеров (вторая половина XIX в.) [Текст] / А.А. Сидоров. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. — С. 256.

23. *Снытко Л.Н.* Российские академики XIX — начала XX века в собрании В.П. Сукачёва // Искусство Евразии [Электронный журнал]. — 2020. — № 4 (19). — С. 186–215. — URL: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.016. (дата обращения: 25.10.2021).

24. *Турчин В.С.* Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843 / В.С. Турчин. — Москва: Искусство, 1985. — 167, [1] с.: ил.

25. *Турчин В.С.* Полузабытый мастер // Художник. — 1976. — № 8. — С. 46–49.

26. Эрмитаж. История и современность. 1764–1988 / под редакцией И.И. Никонова. — Москва: Искусство, 1990. — 368 с.